

После всех этих событий, вернувшись в общежитие, Цзян Дун без раздумий открыл банку лапши быстрого приготовления. Пока она заваривалась, он достал из ящика пачку печенья и съел несколько штук. Собираясь запустить игру «Ресторан животных», он вдруг услышал звонок телефона.

В тишине общежития звонок прозвучал особенно громко.

Кто бы это мог быть?

Он удивлённо поднял бровь, достал телефон и увидел, что звонит брат Чжоу.

Работа?

Он ответил на звонок и поднёс телефон к уху.

— Брат Чжоу?

— Эй, Дун, с Новым годом! — голос брата Чжоу звучал бодро и радостно, и Цзян Дун слышал смех его жены и ребёнка.

— С Новым годом, — ответил Цзян Дун и замолчал, ожидая продолжения.

Брат Чжоу рассмеялся и спросил:

— Ты уже на каникулах?

— Да, есть работа?

— Вроде того. Я сейчас в отпуске, вернусь только после праздников. Завтра в магазин привезу партию птиц, и я не уверен, что Чжоу Хуэй справится один. Не мог бы ты заглянуть?

Цзян Дун отодвинул книгу, которой был накрыт контейнер с лапшой, снял крышку и перемешал содержимое вилкой. Он уже собирался согласиться, но вдруг вспомнил что-то и спросил:

— Могу я взять с собой кого-то?

И добавил:

— Моего друга.

Брат Чжоу на мгновение задумался, но затем согласился:

— Конечно! Хочешь показать ему птиц?

— Да.

— Тогда приходите, пусть выбирает. На Новый год сделаю скидку.

— Спасибо, брат Чжоу.

Закончив разговор, Цзян Дун сначала доел лапшу, убрал за собой и только потом, лёжа в кровати, написал сообщение Чэн Лану.

[Цзян Дун]: Ты завтра свободен?

Он предполагал, что Чэн Лан — сова, поэтому долго колебался перед отправкой сообщения. Но тот ответил мгновенно.

[Чэн Лан]: Да, что случилось?

[Цзян Дун]: Ты всё ещё хочешь посмотреть на птиц? Завтра я свободен, можем сходить в магазин.

[Чэн Лан]: Конечно, во сколько?

[Цзян Дун]: Утром.

[Чэн Лан]: Хорошо, я заеду за тобой. До завтра.

[Цзян Дун]: Ага.

Цзян Дун убрал телефон, но через пару секунд снова достал его.

Слова «до завтра» казались обладающими магической силой. Он долго смотрел на них, пытаясь понять, откуда взялось это странное чувство радости.

Всего три часа назад они были вместе, а завтра, проснувшись, он снова увидит его.

Два дня подряд.

Как приятно звучит.

«До завтра?»

«До... завтра?»

Цзян Дун натянул одеяло на голову и вскоре уснул.

На следующее утро он проснулся, как обычно. Даже на каникулах он не мог спать долго, максимум до семи утра, после чего начинал чувствовать себя некомфортно и вынужден был вставать.

Когда он чистил зубы, из соседней комнаты больше не доносился храп, и это немного сбивало его с толку. Он никак не мог привыкнуть к тишине.

Такое общежитие он уже видел — в прошлом году он тоже жил здесь один. Весь коридор, да и весь этаж, были пусты, словно он попал в другой мир или внезапно оглох. Ни звука, ни души.

Везде он был один.

Младшая тётя уже звонила четыре или пять раз, но Цзян Дун не отвечал. Он написал ей в WeChat и больше не обращал внимания.

Иногда он чувствовал себя словно в полной тишине.

Мёртвой тишине.

«Внешний мир не имеет ко мне отношения, я в своём мире, другие меня не понимают, и я не хочу, чтобы меня понимали».

Он уже давно привык к этому.

Сегодня должно было быть так же, как и всегда: встать, умыться, поесть, убить время.

Но сегодня всё было иначе, потому что было это «до завтра».

Он должен был показать взрослому человеку птиц.

Эх, как-то странно звучит.

Этот взрослый — не простой.

Для Цзян Дуна вывести Чэн Лана из дома, показать ему своё место — это было что-то новое.

Взрослый человек, не похожий ни на папу, ни на маму, ни на тётю, ни на дядю, ни на Сяо Маньтоу, ни на Ван Пэна, ни на Чэнь Чжэньюя, ни на Сюй Фэя, ни на учителя политики.

Человек, который всем своим видом кричал: «Я дорогой».

Эх, просто круто.

Цзян Дун лёгкой походкой вышел из школы и увидел «Кайен», стоящий у обочины. Его взгляд остановился на человеке, прислонившемся к машине.

После нескольких снегопадов температура упала, но за последние недели лёд на дорогах почти растаял, и в последние дни солнце появлялось каждый день, обещая потепление. Даже Чэн Лан, который обычно мёрзнет, сегодня был одет только в бежевое пальто, белую рубашку, серый тонкий свитер, чёрные узкие брюки и белые кроссовки.

Пальто было перетянута узким ремнём, подчёркивающим тонкую талию Чэн Лана.

Или, может, она и так была тонкой.

...Нет, не может быть.

Цзян Дун отвёл взгляд и быстрым шагом направился к Чэн Лану.

Тот, увидев его, помахал рукой, выпрямился, и маленький хвостик на затылке слегка покачнулся.

— Доброе утро, я не опоздал?

Цзян Дун посмотрел на телефон: было только девять утра.

— Нет, ты свободен после обеда?

— Да, — ответил Чэн Лан. — До двадцать пятого я дома. У тебя что-то запланировано на сегодня?

— Нет, просто на случай, если ты занят. В магазине сегодня будет много работы, возможно, мы не уйдём до обеда. Если не хочешь оставаться, можешь уйти после того, как согласишься.

Чэн Лан сел за руль, а Цзян Дун пристегнулся на пассажирском сиденье.

— Ладно, мне дома делать нечего, могу задержаться, помочь, если нужно. Кстати, сегодня я без костюма.

Цзян Дун усмехнулся:

— Работы не так много, просто нужно проверить и записать новых птиц. Нас будет человек пять, ты просто посмотришь... Ты будешь покупать птицу?

Чэн Лан задумался:

— Если понравится, то куплю. Но я не разбираюсь в птицах, ты поможешь мне выбрать.

Он открыл навигатор и начал движение, время от времени поглядывая на спокойное лицо Цзян Дуна.

— Ты уже решил, какую птицу хочешь?

— Да, — ответил Чэн Лан. — Таковую же, как на брелоке, который ты мне подарил.

Цзян Дун удивлённо посмотрел на него:

— Чижа?

— Да.

Цзян Дун на мгновение замер, затем откинулся на спинку сиденья.

— Ну, для дедушки сойдёт. У вас дома ещё птицы есть?

— Есть, — ответил Чэн Лан. — Наш старик соревнуется с деревенскими друзьями, у нас ещё две майны. Раньше были и другие, но я не хочу покупать что-то дорогое, они не выдержат.

Цзян Дун рассмеялся:

— Да, действительно, не стоит покупать что-то слишком ценное.

Через полчаса «Кайен» свернул на улицу, и навигатор сообщил, что до цели осталось пятьсот метров. Чэн Лан ожидал, что магазин птиц будет где-то в укромном месте, создавая атмосферу «птичьего рая», но оказалось, что магазин, в который его привёл Цзян Дун, находился на оживлённой улице.

Здесь было гораздо шумнее, чем возле школы. Чэн Лан заметил как минимум три магазина с фруктами, множество супермаркетов, магазинов аксессуаров и кондитерских. Большинство из них были открыты, и по улице шли люди с пакетами, наполненными овощами, смеясь и

разговаривая. Из магазинов доносилась праздничная музыка, создавая атмосферу веселья и тепла.

«Кайен» остановился у входа в магазин брата Чжоу. На вывеске было просто написано: «Магазин птиц брата Чжоу». Слева от входа стоял фургон с открытой задней дверью, и двое мужчин несли внутрь несколько клеток с птицами.

Цзян Дун первым вышел из машины.

Они приехали.

<http://bllate.org/book/15499/1374876>